

АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ И МЕНТАЛИТЕТА НАРОДОВ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В статье рассматриваются ценностные основания в русской и немецкой культурах в соответствии с параметрической моделью Г. Хофстеде. Германия и Россия имеют разные позиции по большинству культурных параметров. Немецкая культура характеризуется как индивидуалистская, с доминирующими маскулинными тенденциями, малой дистанцией власти и относительно невысокой терпимостью к неопределенности. В русской культуре на фоне немецкой традиционно сильны коллективистские тенденции, большая дистанция власти, преобладают феминистские ценности. Порог терпимости к неопределенности мало отличается в обеих культурах.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, культурные параметры, дистанция власти, терпимость к неопределенности, индивидуалистские и коллективистские ценности, национальные культуры, маскулинные тенденции, феминистские ценности.*

Всё более углубляющаяся глобализация экономики, интернационализация социокультурных процессов в современном мире приводят не только к позитивным результатам, но и к возникновению острых противоречий на всём пространстве жизнедеятельности человека. Различные по своей истории, традициям, языку, религии культурные общности развиваются, взаимодействуют и влияют друг на друга на основе межкультурной коммуникации по внутренне присущим им законам. Они относительно самостоятельны, но оставаясь разными, объективно вынуждены сталкиваться в едином информационном пространстве. Культурные различия сказываются на отношении к множеству проблем, составляющих суть современной мировой политики, что приводит к неизбежным столкновениям и конфликтам. Весьма часто эти конфликты происходят из-за элементарного незнания как на уровне индивида или социальной группы, так и на уровне отдельных государств, особенностей, ценностных оснований инокультур, неразвитости или даже полного отсутствия каналов их трансляции. В этой ситуации со всей остротой встаёт задача исследования проблем межкультурной коммуникации. Необходимы новые ориентиры межкультурных взаимоотношений, при которых представитель любой культуры выступает как равноправный партнёр. Одновременно стреми-

тельное вхождение России в мировое сообщество обозначило проблему освоения культурных особенностей других стран как неперемное условие интеграции России в европейские и общемировые процессы. Актуальность этой проблемы еще более возрастает, когда речь идет о взаимодействии Россия и Германии.

Современный фон взаимоотношений русских и немцев характерен интенсификацией контактов на политическом, общественном, экономическом и образовательном уровнях.

Межкультурные недоразумения и конфликты возникают чаще всего в ситуациях производственного сотрудничества, переговоров между представителями бизнеса, взаимодействия по линии образовательных программ. Взаимные коммуникативные неудачи при этом оцениваются часто только на эмоциональном уровне и не основываются на объективном анализе происходящего, на знании и понимании культурных различий, которые детерминируют национальные коммуникативные стили и, соответственно, дискурсивное поведение представителей двух культур в ситуациях межкультурного общения.

В соответствии с параметрической моделью Г. Хофстеде Германия и Россия имеют разные позиции по большинству культурных параметров [2, с. 49].

Немецкая культура характеризуется как индивидуалистская с доминирующими маскулинными тенденциями, малой дистанцией власти и относительно невысокой терпимостью к неопределенности.

В русской культуре на фоне немецкой традиционно сильны коллективистские тенденции, большая дистанция власти, преобладают феминистские ценности. Порог терпимости к неопределенности мало отличается в обеих культурах, но имеет в реальности разные формы выражения и свою специфику в проявлении.

Приведенные типизированные особенности двух культур можно рассматривать как основу для их сравнения. Как носители индивидуалистских и коллективистских ценностных представлений немцы и русские по-разному ведут себя, сотрудничая в тех или иных структурах. Как правило, немецкие коллеги предпочитают дискуссионность общения, допуская конфликтную тематику, стратегии конфронтации по отношению к мнению других, критический подход к выработке решений. Для них характерно четкое разграничение проблемы и личности, что часто идентифицируется в русской среде, для которой смешение межличностных отношений и служебных ситуаций не редкость. Эффективность для немецких коллег заключается преимущественно в правильности, полезности и качественности принятого решения, а не в соблюдении статусной иерархии и обе-

спечении бесконфликтности общения, что часто встречается в русской коммуникации.

Русские всегда общаются с иностранцами по-другому, чем с членами своих групп. Это выражается, например, в чрезмерной опеке иностранных гостей, особой предупредительности к ним. Подобное поведение часто воспринимается представителями других, особенно западных культур, как излишняя навязчивость, покушение на их самостоятельность и автономию. Русским трудно представить себе, что в других культурах, в том числе в немецкой, нормой считается соблюдение равнозначности партнера по коммуникации независимо от того, иностранец он или нет. В отличие от русских, индивидуалистически ориентированные немцы не делают больших различий между отношениями внутри группы и вне группы. Они могут одновременно являться членами разных групп, границы между которыми в вербальном и невербальном выражении жестко не обозначены. Однако в немецкой культуре идентификация с группой и зависимость от нее намного меньше, чем в коллективистской русской культуре. Эмоционально индивидуалисты обособлены от окружающих и имеют склонность к уединению. Это позволяет им чувствовать себя комфортно в любом окружении или в одиночестве. Поскольку немцы ощущают себя прежде всего как индивидуумы, а лишь затем как члены какой-либо группы, в немецкой культурной традиции высоко ценится зона личной автономии. Это проявляется как на уровне вербальных, так и невербальных сигналов [2, с. 95].

Зона личной автономии в немецкой культуре выражается также в невысокой, по сравнению с русской, степени контактности. Как правило, немцы ведут себя замкнуто, дистанцированно по отношению к незнакомым людям и очень редко сами проявляют инициативу в сближении с иностранцами. Создается впечатление, что они абсолютно не заинтересованы в знакомствах. Кроме того, явно выраженная активность иностранного партнера, проявляемая при знакомстве, может расцениваться ими как назойливость или излишняя навязчивость. Степень первоначальной сдержанности немцев в межличностных отношениях значительно обусловлена нормой разграничения личной и профессиональной сфер. На рабочем месте действуют достаточно жесткие правила формальных отношений и официального тона, доминирует Вы-обращение, приватные дела обсуждаются очень редко и неохотно. Стиль и тон общения резко меняются в ситуациях неофициального взаимодействия, например на вечеринках, праздниках, во время совместных путешествий и т.д. [3, с. 74].

В русской культуре, где ценятся общение и солидарность, зона приватности выражена не так ярко, как в немецкой. Сближение собеседников возможно до более близкого расстояния, намного чаще допускается «втор-

жение» в чужое личное пространство. Это проявляется в коммуникативной активности русских, легкости установления контакта с незнакомыми людьми, открытости, способности открыть душу незнакомому человеку. С этими коллективистскими качествами русских коммуникантов связан феномен «кухонного общения» в русской культуре, а также особый тип «вагонного общения» [3, с. 78].

Степень расхождения русской и немецкой культур в отношении иерархического устройства общества и восприятия в нем неравенства очень существенна. Это прежде всего отражается в управленческом стиле, способе организации деятельности, а также в поведении подчиненных. Обозначим возможные случаи непонимания между сотрудниками совместных немецко-русских предприятий, спровоцированные разницей дистанции власти в двух культурах [2, с. 56].

Немецкий руководитель ожидает, согласно принятым в его культуре нормам, индивидуальной ответственности и инициативы в решении проблем от русских подчиненных. Те, в свою очередь, настроены преимущественно на распоряжения и указания собственного начальника в соответствии с большой статусной дистанцией, типичной для производственных отношений в русской культуре. И наоборот, немецкие работники очень часто воспринимают традиционного русского руководителя как лицо слишком авторитарное и недостаточно компетентное. В свою очередь, он расценивает немецких сотрудников как недостаточно почтительных, слишком самостоятельных и даже как неуправляемых.

Таким образом, взаимные ожидания и коммуникативная реальность не совпадают. Скорость и продуктивность принятия решений в ситуациях русско-немецкого сотрудничества также зависят от дистанции власти и статусной иерархии, принятой в России и Германии. Полномочиями по принятию решений с русской стороны наделены обычно представители, занимающие высокие должности в своих организациях, и чаще всего это высшие управленцы.

С немецкой стороны – участвовать в выработке и принятии решений могут компетентные специалисты даже среднего звена. Причиной скрытого или явного конфликта в подобных случаях является разница в статусах, которая вызывает у русских партнеров нежелание общаться с «нижестоящими» немецкими коллегами, а у немецких – недоумение по поводу бюрократических проблем русских.

В Германии, где дистанция власти намного меньше, чем в России, одним из главных принципов жизни является уважение правового порядка. Закон для немцев имеет абсолютный смысл. Все законы существенны и важны, все они должны неукоснительно исполняться. И этот вопрос не

подлежит обсуждению. С этим связана высокая регулятивность немецкой культуры. Все сферы жизни строго регламентированы.

Внешнему наблюдателю кажется, что в Германии законы и правила ценятся выше, чем человек, для которого они собственно и издаются. В русской действительности мы встречаемся, как правило, с обратным явлением. Любая директива может модифицироваться, преломляться под человеческий фактор.

В Германии нарушения любого рода очень негативно воспринимаются и критикуются окружающими. А. Вежбицкая [1, с. 186], анализируя немецкие речевые стратегии, отражающие ценностные установки немецкой культуры, обращает внимание на широкое использование в объявлениях наряду с “verboten” выражения “nicht gestattet” («не разрешается»). Обилие подобных общественных знаков указывает, с её точки зрения, прежде всего на постоянно испытываемую немцами потребность в Ordnung. «Везде должен быть порядок» (Alles muss in Ordnung sein!) – принцип, имеющий большую актуальность в немецкой культуре [1, с. 170].

Однако, сравнивая в общем терпимость к неопределенности русских и немцев, отметим, что, согласно количественному исследованию Г. Хофстеде, индексные показатели по этому параметру в двух культурах расходятся незначительно. С одной стороны, данное совпадение является несколько неожиданным и даже может вызвать удивление, поскольку поведение тех и других в реальной жизни нельзя назвать одинаковым.

Более того, проблемы в общении возникают как раз на основе разных поведенческих стратегий русских и немцев, разных подходов к подготовке и организации совместных действий.

С другой стороны, принимая во внимание наличие в русской культуре достаточно большого количества формальных и неформальных правил, бюрократических структур, традиций, суеверий, выступающих как своего рода руководство к действию, можно найти объяснение статистическим выводам Г. Хофстеде.

Другое дело, что представители русской и немецкой культур не одинаково относятся к соблюдению имеющихся законов, предписаний и запретов. В России отношение к директивам скорее лично-прагматическое. При любой возможности “неудобные” закон или правило интерпретируются в пользу конкретной ситуации или личности.

Завершая обзор русско-немецкого контекста взаимоотношений по измерениям Г. Хофстеде, остановимся кратко на моментах сходства и различия двух культур по параметру “маскулинность/фемининность” [2, с. 152].

В немецкой культуре доминируют маскулинные, в русской – фемининные черты. Немецкий индивидуализм и преобладание мужского начала

в культуре – логично дополняющие друг друга, взаимосвязанные качества. Подобное сочетание ценностных установок немецкого общества обуславливает, прежде всего, стремление его членов к независимости и лидерству, настрой на конкуренцию.

Нельзя сказать, что в русской культуре совсем отсутствует настрой на состязательность, но присущие ей коллективистские ценности и особый дух соборности определяют приоритетность человеческих взаимоотношений и высокую значимость сотрудничества в любой деятельности. Как в России, так и в Германии заметно традиционное четкое распределение социальных обязанностей между мужчинами и женщинами [2, с. 154]. Однако понятия о мужественности и женственности, о разнице между полами имеют свои особенности в сравниваемых культурах. Так, являющиеся нормой русской культуры подчеркивание слабости и особого статуса женщины не типичны и даже оскорбительны в контексте немецкой. Преобладающие в ней мужские ценности накладывают определенный отпечаток на поведение как мужчин, так и женщин.

Обобщая особенности русской и немецкой коммуникации, обусловленные типом национальной культуры, можно утверждать, что в Германии доминирует прямой, точный, лично-ориентированный, рациональный стиль общения; русский коммуникативный стиль характеризуется как интуитивный, статусно-ориентированный, отмеченный такими качествами, как общительность, контактность, искренность. Учитывая данные различия в коммуникативных стилях русских и немцев, можно понять причины или источники конфликтных ситуаций в деловом и повседневном общении между представителями этих культур.

Библиографический список

1. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. А.Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
2. Hofstede, G. Lokales Denken, globales Handeln. Interkulturelle Zusammenarbeit und globales Management. 5 Auflage, München: DTV-Beck, 2011, 554 Seiten.
3. Markowsky, R./Thomas, A.: Studienhalber in Deutschland: interkulturelles Orientierungstraining für amerikanische Studenten, Schüler und Praktikanten.– Heidelberg: Asanger, 1995.
4. Roth, J.: Wir und die Anderen: Deutschrussische Kommunikation im Postsozialismus/ In: Ehlich E./Scheiter S.: Interkulturelle Kommunikation analysieren. Bedingungen, Ziele, Verfahren. Muenchner Beitrage zur Interkulturellen Kommunikation. Bd. 9, 1998.

M. Husainova
Samara State University of
Social Sciences and Education

ANALYSIS OF VALUES IN THE BASIS OF CULTURE AND MENTALITY IN RUSSIA AND GERMANY

The article analyzes the values in the basis of culture and mentality in Russia and Germany, which do not agree on the majority of cultural issues. The German culture is characterized with individualism, dominating masculine tendencies and rather low insufficient tolerance to the unknown. Different from the German culture the collectivism is traditionally strong in the Russian culture as well as a big power distance. At the same time feministic values prevail.

Key words: *cross-cultural communication, cultural dimensions, power distance, uncertainty avoidance, individualism and collectivism, national cultures, masculinity, femininity.*

П.В. Юрлов
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск

ПОТЕНЦИАЛ CLIL В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Данная статья затрагивает проблему преподавания предметных дисциплин на английском языке в университете. В работе рассматриваются глобальные тенденции в высшей школе, выдвигаемые ими вызовы и методы их решения на примере методики CLIL.

Ключевые слова: *унификация высшего образования, лингво-франка, компетенции, интегрированное с английским обучение.*

Сегодня задача повысить привлекательность вуза для иностранных студентов ставит перед руководством университета проблему разработки учебных дисциплин на английском языке. Поскольку для большинства потенциальных иностранных студентов английский является не родным языком, принципиальную важность приобретает вопрос выбора методики преподавания предметов таким учащимся. Как обеспечить максимальный уровень усвоения материала, давая его на английском языке? В данной ста-